

Стенограмма парламентских слушаний на тему

«Стратегия развития российской экономики: программа неотложных мер»

21 марта 2017 года

С.В. КАЛАШНИКОВ

Уважаемые коллеги! Позвольте начать наши парламентские слушания. Прежде всего, я хотел бы поблагодарить всех присутствующих за то, что они уделили время тем проблемам, которые наша комиссия в течение года обсуждала и которые, на наш взгляд, являются весьма и весьма значимыми и актуальными.

На сегодняшних парламентских слушаниях вам представляется продукт работы Временной комиссии Совета Федерации по мониторингу экономического развития, созданной в январе 2016 года. Целью этой комиссии было рассмотрение принципиальных стратегических системных проблем, с которыми сталкивается наша экономика. И сегодня мы готовы предоставить вам некий промежуточный концептуальный доклад о результатах работы нашей комиссии.

Во-первых, я думаю, что очень важно то, что прошло 25 лет с начала таких мощных экономических реформ, что позволяет нам сейчас уже реагировать не на сиюминутные вызовы, не на стимулы, которые нам каждый день преподносит экономика, а реагировать в определенной ретроспективе, понимая, где мы что-то делали не так, где мы пошли не туда и какие результаты мы на сегодняшний день имеем.

Коллеги, напомню вам ситуацию, которая хорошо известна, но которая стала уже забываться. В 1989–1990-х годах Международный валютный фонд со Всемирным банком разработали модель для стран так называемой транзитной экономики. Никто не знал, каким образом самые бедные страны, в которых вообще была хаотичная, как правило, олигархическая экономика (типа стран Латинской Америки, с чего начиналось), до стран соцлагеря, которые переходили на капиталистический путь развития... Никто не знал, каким образом будет осуществляться этот переход. И вот Международный валютный фонд и Всемирный банк предложили нам эту модель. Сейчас можно уже совершенно ответственно сказать, что предложенная модель оказалась неэффективной. Есть некие объективные показатели, заключающиеся в том, что модель была одна, предложенная, например, всем странам бывшего соцлагеря, а экономики сложились в каждой стране совершенно разные. То есть эта модель в каждой стране создала какую-то свою квазимодель, которая была никак не похожа на исходную. С

другой стороны, многие принципы экономики для стран с транзитной экономикой оказались просто нерабочими.

Комиссия констатирует, что в России в силу многих причин приоритетной стала импортоориентированная сырьевая структура экономики с достаточно большим притоком валютных средств с соответствующими следствиями. С другой стороны, мы точно знаем и ощущаем это практически ежедневно, что на сегодняшний день российская экономика очень сильно больна. Не дискутируя по поводу сегодняшней ситуации, завтрашней или вчерашней, можно говорить о том, что достигли мы дна, начались позитивные процессы, – это все возможно, это не те проблемы. Рассматривая российскую экономику в рамках хотя бы 10-летнего тренда, мы можем заключить, что огромное количество проблем, не решаемых на сегодняшний день, существует в этой экономике. И вот как раз наш доклад – попытка ответить, в каких основных направлениях эти проблемы на сегодняшний день существуют.

Еще один очень важный момент – это то, что на сегодняшний день как никогда стоит проблема модернизации экономики всей страны и, в общем-то, промышленности.

Дело в том, что на пороге (а можно сказать, что уже вступает в полную силу) новый, шестой экономический уклад. На сегодняшний день в Соединенных Штатах Америки уже более 5 процентов всего производства – это современное, инновационное производство, какого еще не было 20 лет назад. И это уже более 5 процентов ВВП.

Понятно, что прогресс не стоит на месте и не зависит от субъективных факторов. Для страны стоит колоссальная проблема, как самым ускоренным образом не выпасть из мировой обоймы ведущих стран, то есть обеспечить инновационное развитие страны. Но возникает огромное количество проблем, связанных с модернизацией. Я уж не говорю о том, что переход от сырьевой модели обсуждается последние 20 лет и ничего в этом направлении практически не делается. Я приведу другой пример, организационный: на сегодняшний день в стране нет субъекта, который бы занимался модернизацией.

Здесь я вижу многих бывших членов Правительства. Коллеги, вы прекрасно знаете, что совет министров модернизацией заниматься не может по одной простой причине: он живет под гнетом проблем сегодняшнего дня, он живет под гнетом того, что сегодня нужно решать огромное количество оперативных задач, а до того, чтобы рассуждать, что нужно сделать для того, чтобы через 10 лет мы стали жить лучше, руки не доходят. Нужен особый орган, обеспечивающий модернизацию.

Коллеги, то, что мы предлагаем, не является истиной в последней инстанции, мы это прекрасно понимаем, и с этой целью собрались сегодняшние парламентские слушания. Мы вам предлагаем концепцию, которая должна, на наш взгляд, обсуждаться широкими кругами экспертов, представителей Правительства, заинтересованных министерств и ведомств, в результате чего будут приниматься соответствующие управленческие решения. Единственное, на что я хотел бы обратить внимание, – это на основополагающий принцип нашего доклада.

Коллеги, мы в комиссии пришли к выводу, что все предлагаемые рецепты новой экономики, к сожалению, умозрительные. Как были умозрительными предложения начала 90-х, когда, скажем так, исходили из неких теоретических посылов, не проверенных практикой, так в большинстве случаев осуществляется и сейчас. Что ни экономист – то своя концепция, свое мнение, свое видение.

Мы в комиссии глубоко убеждены, что те изменения, которые необходимо делать в экономике, должны носить точечный характер и эмпирическую направленность. То есть необходимо выделить те механизмы, которые, на наш взгляд, явно пробуксовывают, после обсуждения заменить их на те механизмы, которые нам кажутся более эффективными. При этом новые механизмы должны отвечать нескольким требованиям, а именно: если они тоже, что вполне возможно, оказываются неэффективными, значит, можно будет вернуться к исходной модели, к исходным механизмам, забыв о наших инновациях. С другой стороны, они должны быть достаточно локально обособленными, чтобы не влиять на всю систему. Мы глубоко убеждены, что сложившуюся систему (хотя системой ее трудно назвать, потому что она внутренне противоречива) нужно менять, но нужно менять не на другую систему, которая неизвестно какая и насколько она эффективна, а нужно менять за счет накопления положительных изменений в различных секторах экономики.

Позвольте мне предоставить первое слово Николаю Ивановичу Рыжкову, члену нашей комиссии, члену Совета Федерации.

Я прошу прощения, Николай Иванович, пока Вы не начали... Коллеги, у нас существует некий регламент. Мы работаем максимум до 17 часов, потому что работать больше двух часов бессмысленно. Исходя из этого, поскольку у нас много присутствующих – интересных, важных, опытных людей, предлагается: выступления основных докладчиков – до пяти минут, выступления всех остальных – до трех минут. Все вопросы задаются в конце или, лучше всего, в письменном виде, и мы оставим какое-то время для ответов на вопросы. Спасибо.

Пожалуйста, Николай Иванович.

Н.И. РЫЖКОВ

Спасибо.

Уважаемые участники слушаний! Спасибо за возможность высказаться в отношении представленного материала.

Я думаю, говорить о положении в экономике, о чем Сергей Вячеславович сейчас сказал, нет необходимости. Мы прекрасно понимаем, что мы переживаем очень тяжелое время в экономике, и поэтому не случайно в последнее время появилось много желаний и указаний, а самое главное – многие начали заниматься выработкой тех или иных программ, как улучшить положение в экономике (я не буду повторяться, они вам известны): и Кудрин занимается, и Столыпинский клуб, и "ОПОРА России", и другие. И в том числе была создана наша временная комиссия.

Я лично считаю, то, что сегодня появились или появятся (да, еще Правительство должно в мае дать свои предложения) определенные предложения, – это как раз неплохо, то есть есть возможность оценить все-таки, что мы прошли, какие недостатки и что можно взять в будущее из тех программ, которые предлагаются.

Я не хотел бы останавливаться в целом на этом докладе, на этом материале, я думаю, у каждого есть возможность остановиться на тех или иных его разделах. Я хотел бы остановиться на всего лишь двух-трех разделах этого доклада, над которым мы работали год.

Первое. Мне кажется, наш принципиальный подход к формированию будущей экономики будет резко отличаться от тех программ, о которых мы слышим или читаем в средствах массовой информации (Кудрина и так далее), потому что многие из них, по сути дела, делают "перепев" либеральной экономики, в которой мы живем 25 лет, и мы сегодня видим, к чему она нас привела. И поэтому наше предложение, если вы внимательно вчитаетесь, заключается в том (мне кажется, оно этим в первую очередь отличается), что мы считаем, что надо подойти совершенно по-новому к дальнейшему развитию экономики. Надо сделать сочетание той экономики, которая была, то есть плановой экономики, и рыночной экономики, в которой мы живем 25 лет. Вот такое сочетание одной и другой экономики мне кажется, позволит нам найти те пути, которые необходимы для дальнейшего развития нашего государства. Именно по этому пути идет, к счастью (или как угодно назовите), Китай 20 с лишним или 30 лет. По этому пути пошел Вьетнам – беднейшее государство (беднейшее!), мы его знаем по старым временам. По этому пути идет Индия, которая по темпам уже обгоняет Китай, которая достигла огромнейших успехов в своем развитии. То есть есть страны, которые взяли на вооружение это сочетание, и оказались лучше в

своем развитии, нежели мы, которые взяли на вооружение ту модель, о которой Сергей Вячеславович говорил в начале своего выступления. Поэтому это самое главное. Сказать, что мы здесь первые, нельзя. Вы знаете, что об этом говорили такие ученые прошлого века, как Гэлбрейт, в том числе наш соотечественник Питирим Сорокин в 1960 году говорил, что нужно именно сочетание одного с другим. Это тот главный путь, который может вывести по-настоящему на развитие экономики.

Я хотел бы остановиться на двух-трех вопросах, которые здесь есть, но я хотел бы их подчеркнуть. Первое, мы считаем, из старого багажа, который был накоплен не только нашей страной, но и другими странами, кстати, и сейчас очень многие страны применяют, – это стратегическое планирование.

Мы считаем, что увлечение либеральной экономикой, которое произошло в начале 1990-х годов, сознательно удушило плановую экономику нашей страны (сознательно!). Мы знаем, какая критика Госплана шла – заслуженная, незаслуженная. Вместо того чтобы разобраться, что можно было бы взять из прошлого в будущее, мы, как говорят, выбросили всё.

Поэтому мы считаем, что надо возродить стратегическое планирование. Закон по этому вопросу есть. Мы, к сожалению (я подчеркиваю: к сожалению), – и я в том числе, и многие здесь сидящие – проголосовали полгода назад, чтобы отодвинуть стратегическое планирование на 2019 год. Это, конечно, отталкивает нас на будущее. Поэтому мы считаем, что стратегическое планирование должно найти свое место в развитии экономики. Также надо обязательно смотреть, какое планирование, на сколько лет, почему мы сегодня принимаем только бюджет, а не развитие экономики страны... Пятилетка рождалась непросто, в очень больших потугах все это проходило в советское время. Поэтому надо, по-видимому, все это сделать.

Мы считаем, что Министерство экономического развития (если действительно мы когда-то придем к тому, что надо смотреть немножко вперед) должно, конечно, иметь совершенно другой облик. То министерство, которое есть сегодня, не решает эти проблемы и не решит их.

Поэтому первый вопрос, который я хотел бы подчеркнуть, – это стратегическое планирование. Это единое мнение нашей комиссии. И мы считаем, что это должно быть обязательно, как говорят, претворено в жизнь.

Второе. Сергей Вячеславович здесь немного затронул вопрос – научно-технический прогресс. У нас двойная задача: во-первых, мы должны восстановить управляемость государством; во-вторых, конечно, мы не должны стоять в стороне от научно-технического прогресса, который идет в мире. Вы знаете, что все мы живем во времена четвертой промышленной революции. Но в

четвертой промышленной революции как раз шестой технологический уклад, о котором здесь было сказано в начале (сколько процентов сегодня Америка имеет), сегодня берут на вооружение все. Мы, к сожалению, об этом только читаем, у нас практически нет никаких действий по этому вопросу. Мы абсолютно не готовы к тому... Кроме "Сколково", который мы не знаем, что даст нам на-гора, мы пока не представляем, как шестой технологический уклад войдет в нашу жизнь. Это один принципиальный вопрос, который... Мы считаем, надо обязательно это сделать.

И в связи с этим, если вы внимательно почитаете, мы предлагаем, что нужна обязательно координация научно-технического прогресса. Обязательно. То, что сегодня делается, – это абсолютно недопустимо: академия живет сама по себе, университетская наука – сама по себе, заводы и так далее... Поэтому мы считаем, что надо восстановить государственный комитет по науке и технике (сокращенно аббревиатура была ГКНТ). Во главе комитета всегда был академик, и всегда был член президиума, то есть заместитель председателя Совета министров. И Кириллин был там, и Марчук был, то есть там очень известные люди были. Это второе наше предложение.

Третье предложение, которое я хотел бы также затронуть, – это вопрос принципиальный. До сих пор идут споры: что надо – чтобы больше государство вникало в экономику или поменьше? Вы знаете, в свое время, в 1990-х годах, кстати, Илларионов (в то время помощником был...) провозглашал: больше государства – меньше рост. Вот примерно такая формула, которая проповедовалась. И сегодня, для того чтобы в какой-то степени сказать, что государство плохо управляет, говорят, что государство управляет 70 процентами. Вообще откуда такая цифра взялась – никто не знает. Мы пытались найти – где это, 70 процентов, если в государственном секторе, даже со смешанным капиталом, 30 процентов работающих?

Значит, выходит, государственный сектор в два раза лучше, нежели частный сектор? Но это же не так, на самом деле никаких 70 процентов нет. Мы считаем, что государство не должно стоять в стороне, потому что, если говорить откровенно, разве мы можем шестой технологический уклад, как говорят, ввести в жизнь, если государство не будет это регулировать всяческими путями – и льготами, и директивами, и так далее? Поэтому этот вопрос есть, им надо обязательно заниматься. Не может государство быть "ночным сторожем".

И последнее. Было сказано, что надо применять точечные методы и так далее. Я лично считаю, что этот документ надо сегодня обсудить. Если будут замечания (а я думаю, что они будут) – подкорректировать. Есть такое мнение: в апреле рассмотреть этот документ на пленарном заседании Совета Федерации и, если он будет одобрен, передать председателям всех комиссий, Президенту Владимиру Владимировичу Путину, он во главе, руководит этим делом. И пусть, как

говорят, пусть его на обсуждение. Обсуждают же сегодня многие программы, или пытаются обсуждать, и будут его обсуждать.

Я думаю, что если это будет, если бы цельное было принято, цельный взгляд, то тогда действительно отдельные элементы... Можно не ждать, когда все это поломается. Нельзя нам разрушить все до основания. Мы уже шоковой терапией ее разрушали. Всё, хватит! Надо пойти эволюционным путем, кстати, который мы предлагали в конце 80-х годов. Но нам тогда сказали: вы какие-то консерваторы, не понимаете, что жить можно через 500 дней в царствии небесном, а вы собираетесь шесть – восемь лет какие-то дела...

Поэтому я считаю, что, если наш документ получит одобрение, дальше надо идти эволюционным путем, шаг за шагом брать наиболее назревшие вопросы и претворять в жизнь. Всё, спасибо.

С.В. КАЛАШНИКОВ

Спасибо, Николай Иванович.

Коллеги, вы прекрасно понимаете, что Николая Ивановича я прервать не мог. Все здесь уважаемые люди, поэтому у меня просьба ко всем последующим выступающим все-таки придерживаться регламента в пять минут.

А сейчас я хотел бы предоставить слово Владимиру Владимировичу Колычеву, заместителю Министра финансов Российской Федерации.

Прошу подготовиться Владимира Ивановича Долгих.

В.В. КОЛЫЧЕВ

Спасибо, коллеги. Я, как представитель Министерства финансов, хотел бы поговорить о бюджетной политике и ее роли в основных государственных целях в экономической политике в более широком смысле.

Как мы все сейчас видим, это те принципы, на которых мы выстраиваем бюджетную политику на среднесрочную и долгосрочную перспективу. Довольно тяжелый период последних двух лет был связан с подстройкой экономики к беспрецедентным на самом деле внешним шокам. Последний раз такие шоки экономика испытывала как раз в конце 80-х годов. Мы знаем, чем это тогда закончилось. Мы считаем, что этот период завершен довольно успешно, видим положительные изменения в структуре экономики, она стала более конкурентоспособной. Промышленность себя более уверенно чувствует. Видим, что по итогам последних двух лет и той политики, которая проводилась, укрепился платежный баланс, удалось сохранить золотовалютные резервы как некую подушку безопасности, удалось не допустить раскручивания инфляционной

спирали, несмотря на довольно существенный шок с точки зрения подстройки относительных цен. Поэтому сейчас на повестку, как нам кажется, выходит в первую очередь задача экономического роста, его ускорения и его... то, что называют инклюзивностью (вы меня простите за западную кальку). Это означает справедливое распределение плодов этого экономического роста между разными агентами.

Как мы видим, какую роль в этих цели и задаче имеет бюджетная политика? Я бы разделил здесь роль на две части: первая – это макроэкономическая часть, вторая – микроэкономическая. Мы считаем, что на макроуровне бюджетная политика должна способствовать созданию такого равновесия, при котором внутренние условия предсказуемы, то есть они не так сильно зависят, как раньше, от волатильности внешних факторов, в особенности цен на нефть, и при этом обеспечивается низкая стоимость капитала для частного сектора. Это нужно для того, чтобы инвестиции в экономике выросли.

Что для этого делает бюджетная политика? В первую очередь это снижение... запуск такого механизма, я бы сказал, изоляции от нефтяной волатильности. Это такая некая пилюля от "голландской болезни". Операционно это выглядит как бюджетное правило, при котором дополнительные нефтегазовые доходы либо их отклонение в нижнюю сторону стерилизуются через бюджетный канал. Мы видим на примерах таких зависимых стран, как Норвегия, Чили, что такой механизм хорошо себя проявил, работает бесперебойно. У них в отличие от России за последние 15 лет относительные цены были стабильными, несмотря на сравнимые по масштабам движения внешних цен на внешние товары. Это первое.

Второе. Для того чтобы стоимость капитала для частного сектора была низкой и, соответственно, для того чтобы запустить инвестиционный процесс, очень важно стабилизировать, во-первых, инфляционные ожидания и, во-вторых, работать на снижение реальных процентных ставок в экономике. За первый блок, нам кажется, довольно успешно отвечает Центральный банк. Уже сейчас инфляция у нас на историческом минимуме, и это всего лишь через два года после очень серьезного инфляционного шока. Сейчас она находится на уровне 4,3–4,4 процента, нет причин, почему она не может стабилизироваться на уровне 4 процентов. А по поводу реальных процентных ставок... Здесь очень важно, чтобы государство как один из участников на финансовом рынке не вытесняло частный капитал. Соответственно, дефицит бюджета должен быть минимальным, для того чтобы ставки для частного сектора тоже были низкими. Это что касается такого равновесия на макроуровне. И если вы посмотрите на наш трехлетний бюджет, то он как раз и был построен исходя из этих принципов.

Что касается микроуровня... Макроэкономическая стабильность очень важна, это такой необходимый фундамент, но очевидно, что у нас те темпы роста, которые мы наблюдаем, все-таки в основном сдерживаются структурными ограничениями для роста. Эти структурные ограничения связаны с целым комплексом накопившихся проблем. Если по факторам их пытаться разложить – это и труд, и капитал, и производительность.

С.В. КАЛАШНИКОВ

Владимир Владимирович, я прошу закругляться.

В.В. КОЛЫЧЕВ

Да, закругляюсь.

Выскажу такую довольно тривиальную мысль: сейчас Правительство работает над комплексом мер по расшивке этих структурных ограничений. Для бюджета это, по сути, будет значить, что структура доходов бюджета без увеличения налоговой нагрузки и структура расходов бюджета должны быть выстроены в соответствии с тем комплексом мер, который Правительство разработает. Мы думаем, что такая структура, новая структура доходов и расходов бюджета, будет более устойчивой и, соответственно, будет благоволить устойчивому ускорению экономического роста. Спасибо.

С.В. КАЛАШНИКОВ

Большое спасибо, Владимир Владимирович.

Слово предоставляется члену Совета Федерации Владимиру Ивановичу Долгих.

Прошу подготовиться Бабкина.

В.И. ДОЛГИХ

Спасибо.

Я думаю, что, если каждый член временной комиссии начнет выступать, мы неизбежно столкнемся с повторами, потому что все работали в одном коллективе, слушали огромное количество экспертов, все вместе обсуждали много разных вариантов концептуального доклада. Поэтому в общем наши взгляды на все девять узловых позиций, которые отражены в концептуальном докладе, я думаю, мало чем отличаются друг от друга.

Я хотел бы сказать о том, что Совет Федерации вынужден был принять такое решение с громким названием – о создании новой системы управления. Это ведь очень большая ответственность. Идет кризис. Причины этого кризиса связаны не только с общемировыми обстоятельствами. Этот кризис и положение в экономике у нас связаны, безусловно, с той системой управления, которая сложилась за последние 20 лет. Все мы, кто имел отношение к

экономике, видим, что, если и дальше эта система будет продолжаться, мы будем заходить все глубже в угол, из которого выходить будет очень сложно.

В первую очередь бросается в глаза то обстоятельство, что в Правительстве, собственно говоря, ведь тоже нет такого единства по развитию нашей экономики. Я вспоминаю форум в Питере, когда премьер-министр выступал с обоснованным от Правительства докладом, и потом все ближайшие его сотрудники (Греф и целый ряд других) начали выступать с прямо противоположных позиций, с заявления о том, что мы дошли до какого-то нуля, из которого нет возврата. Это свидетельствует о том, что цельного подхода к перспективе и к развитию нашей экономики у нас нет. С моей точки зрения, экономика разбалансирована. Когда решаются капитальные вопросы, не связанные один с другим, но они, естественно, едины, связаны... Вот недавно, скажем, обсуждался вопрос на Дальнем Востоке о развитии рыболовства. Вроде приняли решение, и вдруг оказывается, что забыли о рефрижераторах, нет в стране их и так далее. То же самое было с развитием портов, которые не были связаны с железнодорожными позициями. И таких примеров очень много, когда мы занимаемся какими-то вопросами, не имея цели, перспективы, которая крайне нужна.

Вот с этой точки зрения я хотел бы поддержать то, о чем здесь говорил Николай Иванович, – относительно планирования. Конечно, планирование в условиях частной собственности – это совсем другое дело, чем то, что было в Советском Союзе. И над этим, конечно, надо работать и думать. Но то, что предпринимательство и наш бизнес требуют каких-то целей, перспектив в этом отношении, совершенно очевидно. Кстати говоря, это связано и с использованием наших козырных ресурсов, резервов, которые надо ввести, таких как лес, таких как водные ресурсы, таких как земля, и целый ряд других вопросов.

Поэтому представлен доклад, он концептуальный, конечно, но он охватывает более десятка проблем, которые для комиссии казались узловыми, в том числе стратегическое планирование, денежно-кредитную политику и валютное регулирование. У нас представлен достаточно прозрачный взгляд на влияние на инфляцию и ключевого тарифа, и потребительского спроса.

Я считаю, что, конечно, нынешнее обсуждение желательно было бы провести так, чтобы люди, которые впервые видят доклад, высказали свою точку зрения, которую можно было бы доработать, и дальше повести его по тому пути, о котором в какой-то степени сказали и Сергей Вячеславович, и Николай Иванович.

С.В. КАЛАШНИКОВ

Спасибо, Владимир Иванович.

Слово предоставляется Бабкину Константину Анатольевичу, президенту Российской ассоциации производителей сельхозтехники, председателю Совета Торгово-промышленной палаты Российской Федерации по промышленному развитию и конкурентоспособности экономики России.

Подготовиться Пудову Андрею Николаевичу.

К.А. БАБКИН

Спасибо большое за приглашение и возможность выступить.

Тема очень важная. Действительно, многие в обществе считают, что система работает неэффективно и мы все живем в затяжном кризисе. И важно действительно начать выход из этого кризиса и разработать стратегию этого движения. И сегодня мы, кстати, видим иллюстрацию того, насколько это необходимо.

Сейчас мы слышали выступление представителя Минфина, который совершенно по-другому оценивает ситуацию. Кризис у нас успешно завершен, как я услышал, собираются продолжать политику стерилизации доходов, то есть вывода "лишних" (в кавычках) денег за рубеж, при том что страна задыхается без инвестиций. Будет продолжаться борьба с инфляцией, как стержень экономической политики, то есть кредитные ставки будут у нас запредельно высокими.

Ну и не прозвучало, но сейчас обсуждается так называемый маневр 22/22 по "изменению" (в кавычках) налоговой системы, и в этом маневре не проглядывается здоровой идеологии. Из этого маневра не следует, что Правительство хочет сделать производство или модернизацию в России эффективной, или востребованной, или выгодной, просто желание – опять собрать побольше денег, не обращая внимания на последствия.

Поэтому стратегия, конечно, нужна, потому что потенциал, мы видим, у России огромен. Мы этой работой в Торгово-промышленной палате занимаемся уже больше года, опираясь на предыдущие свои наработки. И у нас получается неплохой документ, такая концепция экономической стратегии. У меня здесь есть проект этого документа, потом можно будет забрать желающим.

Стержнем выхода из кризиса мы видим развитие несырьевого производства. Развитие несырьевого производства даст возможность и повысить безопасность, и сделать востребованной науку, и улучшить социальную обстановку в обществе, и повысить благосостояние наших людей.

Предлагаются три направления для изменения экономической политики – это денежно-кредитная политика, налоговая политика (и эти направления есть в этом документе и звучали сегодня в выступлениях, абсолютно верные направления по изменению политики). Но мы также предлагаем изменить и внешнеторговую политику. Мы 18 лет вступали в ВТО, уже четыре года являемся членом этой организации, и вся внешнеторговая политика была (и есть) подчинена интересам этой организации. Мы предлагаем изменить идеологию также и внешнеторговой политики, направив ее на создание равных условий конкуренции между российскими и зарубежными производителями. Предлагаю этот пункт, этот раздел включить в обсуждаемый документ.

А так, еще раз, – очень схожи взгляды с нашими предложениями, которые мы разработали в Торгово-промышленной палате. Спасибо за то, что Совет Федерации поднял эту важнейшую тему.

С.В. КАЛАШНИКОВ

Спасибо.

Слово предоставляется Андрею Николаевичу Пудову, статс-секретарю – заместителю Министра труда и социальной защиты Российской Федерации.

Прошу подготовиться Абела Гезевича Аганбегяна.

А.Н. ПУДОВ

Уважаемый Сергей Вячеславович, уважаемые коллеги! Я хотел бы в рамках отведенного регламента и темы, актуальность которой обозначена, в том числе и в материалах, рассказать в нескольких тезисах о такой важной проблеме, как проблема подготовки квалифицированных кадров, которая стоит в настоящее время перед современной экономикой. Я должен сказать, что эта тема была обозначена не прямо сейчас, а достаточно давно, мы с ней работаем. В настоящее время указом Президента создан Национальный совет при Президенте Российской Федерации по профессиональным квалификациям. В нем представлены основные, ведущие организации, наши союзники – это наши социальные партнеры. Мы сумели добиться того, что в настоящее время при национальном совете есть уже 28 советов по профессиональным квалификациям по самым различным сферам профессиональной деятельности – это атомная энергия, строительство (то есть самые ведущие...), машиностроение и так далее.

Я также не могу не поделиться тем, что возникла необходимость в том, чтобы у населения, у граждан, у органов государственной власти субъектов Российской Федерации, в том числе у федеральных, появился такой ресурс, как справочник профессий. Спасибо законодателям, был

принят такой федеральный закон, который сделал Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации оператором этой системы. В настоящее время вы можете этот ресурс увидеть уже на нашем сайте. Исследованиями были охвачены в результате работы над этим справочником более 13 тысяч организаций. В настоящее время он является работающим. Мы можем сказать, что главные, ключевые факторы, которые в нем есть, – это описание профессий, требования к квалификации, возможности получения образования, оценка квалификаций. Но это только самое начало. И мы видим, что работа справочника в дальнейшем поможет нам более плотно формировать предложения по разработке и актуализации профессиональных стандартов. И здесь я хочу сказать, что ключевым элементом развития профессиональной квалификации, с нашей точки зрения, являются вот эти современные вызовы, которые делаются к квалификационным требованиям, к профессиональным стандартам. Здесь также есть законодательное решение. И могу сказать, что по состоянию на 1 марта текущего года Минтрудом совместно с основными, ведущими отраслевыми профсоюзами и объединениями работодателей уже принято и вступило в силу 989 профессиональных стандартов. В этом году мы планируем еще около 50 профессиональных стандартов актуализировать и около 70 – ввести вновь. Это как раз отвечаем тем вызовам, которые сегодня дает нам технологическая революция.

И не могу не коснуться такого важного вопроса, который тоже возникает... Мы постарались избежать в этой связи нагрузки на работника, потому что такие вопросы перед нами ставились. Могу сказать, что мы построили его по принципу, чтобы все-таки приоритет в части оценки на предмет того, соответствует стандарту, не соответствует стандарту, соответствует квалификации работник, оставался за работодателем. А если сам работник добровольно изъявляет желание сделать оценку своей квалификации, то тогда это уже его инициатива будет.

Кроме того, я могу сказать, что мы организовали работу базового центра профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации рабочих кадров. Он создан на основе АНО "Национальное агентство..."

С.В. КАЛАШНИКОВ

Андрей Николаевич, очень интересно, но уже регламент.

А.Н. ПУДОВ

Заканчивая, скажу, что у нас много проектов связано с отношением к квалифицированным кадрам, имея в виду повышение требований к квалификации, к новым вызовам, которые дает нам экономика, с точки зрения требований к трудовым ресурсам. И у нас есть отдельный проект повышения мобильности трудовых ресурсов. Здесь есть отдельный проект о том, как мы сегодня

законом урегулировали вопрос, связанный с мобильностью трудовых ресурсов с точки зрения регионального разреза. Пока не сильно востребован этот проект с точки зрения ресурсности, но все это уже законодательно урегулировано. Прошу к этому отнестись как уже к состоявшимся проектам. И к предложениям готовы отнестись как к направленным на их развитие. Спасибо.

С.В. КАЛАШНИКОВ

Спасибо, Андрей Николаевич.

Слово предоставляется академику Аганбегяну Абелу Гезевичу.

Прошу подготовиться Штырова Вячеслава Анатольевича.

А.Г. АГАНБЕГЯН

Уважаемые коллеги! Крайне важная, полезная инициатива.

Второе. Полностью согласен с Николаем Ивановичем, особенно с его предложением о возрождении планирования, причем прямого планирования государственных предприятий и организаций, которые контролируются государством, и индикативного планирования, естественно, по отношению к негосударственному сектору.

В качестве дополнений к этому документу. Первый момент. Нужно как-то сформулировать цели. Я считаю, что самое простое – к 2019–2020 годам достигнуть темпов роста экономики 3,5–4 процента (это соответствует тому, что Президент сказал, – выше мирового уровня), а к 2025 году – 5–6 процентов.

Второе. Если вы хотите добиться экономического роста, то главное – привести в действие источники этого роста. И роль государства здесь основополагающая. Думать, что можно создать условия, а потом стихийно частный сектор вдруг начнет инвестировать... неизвестно сколько ждать. Государство должно выступить главным инициатором мобилизации источников инвестиций, которые, естественно, в основном должны быть внутренними. Источниками экономического роста являются инвестиции в основной капитал – раз, вложения в человеческий капитал, а именно в экономику знаний, которая порождает этот капитал, – два, и для этого нужно создание условий, чтобы это эффективно использовалось, потому что можно инвестировать не туда, не так и так далее, и так далее.

Куда инвестировать? Первое – надо более четко сказать, что нужно технологическое обновление действующего производства (хотелось бы, возможно, конкретней, указать даже отрасль, которая в этом нуждается, далеко не все). Второе – новые мощности в высокотехнологических отраслях (новые предприятия). Третье – создание современной инфраструктуры, в первую очередь транспортно-логистической. Четвертое – удвоение жилищного

строительства в ближайшие пять – семь лет. И пятое – в сферу экономики знаний. И нам нужно увеличить инвестиции по 8–10 процентов в год, тогда, по расчетам, которые я проводил, мы достигнем тех результатов, о которых я говорю. Сейчас доля инвестиций в валовом продукте, и в основные фонды, и в человеческий капитал, минимальная. При таких инвестициях экономический рост в сколь-нибудь заметных размерах невозможен.

Источники инвестиций. Наш главный денежный мешок – активы банков, они равны примерно валовому продукту. Доля инвестиционного кредита в инвестициях – 6 процентов. В Германии, США и в развитых странах – 35–45, в развивающихся странах – 15–20. Мы можем в разы увеличить роль банков (60 процентов активов – это государственные банки, как известно) в инвестициях. Надо повернуть Центральный банк к инвестициям.

Следующий источник: из 400 миллиардов золотовалютных резервов 100 миллиардов можно взять займы, используя на пять-шесть лет для относительно быстрых инвестиций, то есть с возвратом.

Третий: надо освободить прибыль предприятия от налога в той части, в которой из нее черпаются инвестиции, если вы хотите, чтобы предприятие больше инвестировало и не загоняло прибыль в теневой сектор. И нужно коренным образом пересмотреть амортизационную политику, потому что больше половины инвестиций предприятий – из фонда амортизации. Тоже можно увеличить, перейдя на ускоренную амортизацию.

Наше государство должно внешним инвесторам 3 процента, внутренним инвесторам – 10 процентов. Это единственное государство в мире, которое не берет в долг. У нас такая нужда сейчас в средствах!.. Если мы хотим экономически развиваться – ничего страшного, если государство 400 млрд. долларов позаимствует. Наши корпоративные долги сейчас резко снизились – с 730 до 515 миллиардов из-за того, что нам не дают перекредитоваться. Поэтому это вполне безопасно. Это тоже источник. Не буду про другие говорить.

В качестве условий... Нам нужно снизить инфляцию и снизить ключевую ставку – 4–5 процентов. Центральный банк на это не способен, как показывает практика, нужна просто президентская трехлетняя программа, последовательно изменяющая условия, от которых зависят ключевая ставка, инфляция и так далее.

Следующий момент. Нужна целостная программа стимулов, которые бы стимулировали инвестиции и стимулировали экономический рост в импортозамещении, в экспорте готовой продукции с добавленной стоимостью, в высокотехнологическом экспорте. Нужен переход на беззалоговое кредитование по принципу проектного финансирования, о чем говорил Президент.

Нужны льготы, налоговые паузы. Если вы начинаете технологически перестраиваться, у вас и так нет денег, а вы должны людям платить зарплату, должны "выкапывать" одни станки, устанавливая другие, а с вас еще берут налоги. Ну, на этот период-то можно дать паузу? Или, если я строю новое высокотехнологическое предприятие, дайте мне какие-то льготы. Нет, за мое оборудование берут какие-то пошлины... Масса препятствий! То есть политика государства направлена против того, чтобы я обновлял фонды. Это совершенно недопустимо. Поэтому хотелось бы это видеть.

И нужны институциональные преобразования или структурные реформы, чтобы снимать препятствия с пути экономического роста. Как только вы начнете инвестировать, как только вы начнете расти – появится масса возможностей присоединиться к этому: поднять цену на землю, если вы начнете жилище строить, увеличить ставки на электроэнергию, чтобы прикрепить дома, еще что-то. Нужно держать руку на пульсе и осуществлять такие технологические преобразования, которые бы способствовали успеху.

То, что написано, – очень хорошо. Я не в порядке критики... Просто нужно иметь раздел – инвестиции. Без инвестиций никакой экономический рост невозможен. Вот важно это до конца осознать и понять. Спасибо.

С.В. КАЛАШНИКОВ

Спасибо, Абел Гезевич.

Слово предоставляется Вячеславу Анатольевичу Штырову, члену Совета Федерации.

Подготовиться Андрею Викторовичу Козодёрову.

В.А. ШТЫРОВ

Уважаемые коллеги! Сейчас такое время, когда экономические проблемы и пути развития страны дальше очень активно обсуждаются, и целый хор, разногласия разных точек зрения и мнений, что же надо делать дальше. Но при всей разности, которая есть между ними, и при всей близости, которая есть между ними, при всех оттенках их можно все-таки разделить условно на две части: на такую либеральную часть и часть, которая представлена экономистами школы дирижизма, что ли, экономики. Если мы развернем все либеральные идеи, то увидим там абсолютно здравые, интересные, хорошие мысли о том, что надо делать институциональные изменения, что надо совершенствовать всю систему производственных отношений внутри страны. Речь идет и о снятии всевозможных организационных и экономических барьеров, о совершенствовании судебной системы, о защите собственности и так далее. Все это надо делать.

Ну, представьте себе, что мы выполнили этот план на 100 процентов, вот как написал Алексей Леонидович вместе со своими коллегами, на 100 процентов выполнили план и находимся на самом первом месте в мире по свободе ведения бизнеса. Будет ли от этого счастье? Поднимется ли экономика нашей страны? Да ничего подобного. Она будет находиться в таком же состоянии, как и есть, только в еще более худшем. С каждым новым экономическим циклом структура экономики в условиях абсолютно открытого рынка с обеих сторон будет все ухудшаться, ухудшаться и ухудшаться.

Потому что таковы, к сожалению, условия Российской Федерации (экономико-географические, природно-климатические, геополитические и иные), что у нас мало сфер деятельности, где мы можем быть абсолютно конкурентоспособными в условиях абсолютно открытой экономики. Мы должны это понимать. Поэтому наивно думать, как когда-то думал врач Луи Пастер, вернее, до Пастера, что жизнь самозарождается, наивно думать, что в условиях такой абсолютно либеральной экономики сама по себе вдруг возродится инвестиционная деятельность, мы пойдем куда-то вперед и так далее. Всем этим надо заниматься. Но мы должны придать целенаправленный характер всей этой работе и деятельности. Вот почему мы (наша комиссия) настаиваем на том, что мы должны действовать по алгоритму, состоящему из трех пунктов: первое – надо воссоздать систему целеполагания; второе – надо воссоздать систему планирования, которая делает конкретные планы исходя из поставленных целей, и третье – в условиях рынка этого мало, мы должны создать еще систему стимулов и систему механизмов, инструментов для того, чтобы заставить всех субъектов хозяйственной деятельности, а не только государство, двигаться к этим целям и выполнять эти программы. Речь идет об особой тарифной политике, об особой налоговой политике, об особой политике в решении организационных вопросов (имеется в виду упрощенная схема выделения земель и так далее). Речь идет о таможенной политике. Речь идет о политике, которая связана с организацией свободных экономических зон, и так далее, и так далее. Иначе говоря, для достижения заданных целей через программу надо создать еще целую серию механизмов реализации этой программы.

Вот, собственно говоря, основная идеология, которая заложена в нашей рабочей группе.

При этом есть один очень важный вопрос. Вы можете мне сказать: "Но это же не снимает проблему накопления. А где брать деньги, для того чтобы реализовывать все эти планы и так далее?" Да, такая проблема существует, и она неоднократно стояла перед нашей страной. Она была в XIX веке, когда ей занимался Витте, Александр III до него и так далее. Она стояла во весь рост перед Иосифом Виссарионовичем Сталиным, который решил ее специфическими методами.

Нам исключительно повезло: у нас деньги были в руках 2000-е годы. Вот они, источники финансирования, инвестиций, программ, планов и так далее. В значительной степени они утрачены. Более 1 трлн. долларов уплыло за границу, я уж не говорю про потери банков и так далее. Но сейчас остались они или нет? Конечно же, они еще есть, еще остались, их можно мобилизовать. Но, для того чтобы мобилизовать, как говорил Абел Гезевич (он совершенно справедливо говорил), нужен целый комплекс разных мер. Первая мера – это, конечно, необходимо отказываться от привязки внутренней эмиссии денег к золотовалютным резервам. Это абсолютно несусветная глупость, не соответствующая никакой экономической теории.

Второе. Мы должны мобилизовать те деньги, которые находятся у населения, у субъектов хозяйственной деятельности. Это огромные деньги. Они превосходят государственный бюджет Российской Федерации только в той части, которую можно было бы направить на инвестиции. Надо закрывать наш рынок от свободного вывода капитала, незачем покупать за границей никакие активы. Никому это... Надо мобилизовать средства, которые есть у государственных монополий и предприятий, через правильное управление ими, потому что сегодня ими никто не управляет у нас в стране (никто!), они что хотят – то и творят, через изъятие у сырьевых монополий дополнительных доходов через рентные платежи, которые надо вводить, через запрет для государственных монополий на покупку активов внутри страны, а не только за рубежом, пусть они свою прибыль направляют в новое производство, а не скупают старые, выручка от которых тут же уйдет за границу, и так далее. Нужны ограничения на вывод капитала.

Короче говоря, эти средства могут быть мобилизованы. Но вот тут-то на нашем пути возникнет Минфин. Вы видите, что говорит представитель Минфина? Он завел старую нудную песню про "голландскую болезнь" и так далее, которая идет еще с тех времен, когда Кудрин был министром финансов: нельзя много денег запускать в производство, будет инфляция. Если деньги правильно канализовать – никакой инфляции не будет, как в Советском Союзе Промстройбанк доводил деньги на строительство любого чума на Чукотке, и никуда они не уходили, ни на какой рынок, они шли строго по назначению. Разве мы не можем воссоздать эту систему? Мы ее воссоздаем частично в гособоронзаказе, по крайней мере пытаемся. Ее надо распространить на всю систему инвестиций, на всю систему финансирования в соответствии с планами и так далее. Это первое. Поэтому инфляции можно избежать.

Второе. Само понимание "голландской болезни" для России... О "голландской болезни" для России может говорить только человек, который изучал экономику по учебнику для домохозяйек Самуэльсона. "Голландская болезнь" может быть при трех одновременно

складывающихся обстоятельствах: первое – на определенной стадии длинного экономического цикла, когда нет новых научно-технических разработок, которые могли бы привести к тому, чтобы инвестиции были вложены в резко эффективное производство, их просто нет, еще не та стадия цикла; второе – когда рынок в той или иной стране находится в относительно равновесном состоянии и в принципе нет таких отраслей, куда бы срочно надо было вкладывать деньги, и третье – это характерно для маленьких стран, где ограничено количество ресурсов, и поэтому любое вложение в экономику сразу приводит к инфляции, к росту цен и так далее.

Разве мы можем сказать это про Россию? Что, нам некуда деньги вкладывать? Да у нас дорог нет, ничего нет, и вложения в них ни к какой инфляции не приведут. Наоборот, они повысят эффективность производства и снизят цены на внутреннем рынке. Это очень эффективный метод для борьбы с инфляцией – инвестиции, только правильно их надо канализовать и так далее.

Поэтому надо бы вам, Минфину, не доверять тому, что думал Алексей Леонидович. Неизвестно, знал ли он, что такое простое воспроизводство, что такое расширенное воспроизводство, что такое межотраслевой перелив капитала и так далее.

Поэтому, я думаю, эту схему, которую мы заложили в этом направлении, надо развивать, правильно коллеги говорят, кое-что добавить и ее посылать в качестве целостной такой системы.

С.В. КАЛАШНИКОВ

Спасибо.

Коллеги, я еще раз обращаюсь с просьбой жестче придерживаться регламента.

Сейчас слово предоставляется Андрею Викторовичу Козодёрову, заместителю главы администрации Липецкой области.

Прошу подготовиться Татьяну Владимировну Решетникову.

А.В. КОЗОДЁРОВ

Уважаемые участники парламентских слушаний! Полностью согласны с тезисом о необходимости точечного внедрения отработанных на практике практических решений, которые ведут к позитивному исходу для экономики и повышают доход населения. У нас два таких опыта, две таких практики есть – это внедрение коллективных форм хозяйствования, в частности, народные предприятия и кооперативы. И, как нам кажется, вот эти две формы хозяйствования, то есть кооперативы и народные предприятия, позволяют мобилизовать те самые ресурсы, которые дадут дополнительный экономический рост.

Какие это ресурсы? Это измененное отношение людей к труду, то есть производительность труда. Ведь это дополнительный ресурс, а рост может быть только при

дополнительных составляющих, в слагаемые войти. И если мы говорим о селе, то это дополнительный ресурс от полгектара до гектара, личные подсобные хозяйства, которые есть у каждого приусадебного участка. И плюс даже в Липецкой области, где общая безработица составляет всего 0,5 процента, не задействовано в экономике на селе, в сельских районах, до 20 процентов, а это дополнительная составляющая для экономики. Буквально прямая речь, это собственник, а теперь сособственник народного предприятия "Автотранспортник"... Посмотрите, что он на годовом отчете сказал: "Теперь полностью изменилось отношение к работе. Люди заинтересованы в получении заказов, в их быстром и качественном выполнении. В разы улучшилось отношение к технике, ее стали беречь как собственную. Прекратились случаи воровства расходных материалов, бензина, солярки. Полностью прекратились такие вещи, как прогулы, пьянство. Если раньше пьяниц жалели, – а это у него на предприятии, он был собственником, – и покрывали, то теперь по настоянию коллектива двух злоупотребляющих спиртным работников закодировали за счет предприятия. В результате производительность труда повысилась, издержки сократились, заработная плата на предприятии выплачивается без задержек и превышает среднерайонную. И теперь рабочие зачастую заходят ко мне и спрашивают: "Васильевич, сколько сейчас стоят мои акции?" Но я знаю ответ: стоит теперь 100 тыс. рублей одна акция".

У нас сегодня 17 народных предприятий, и мы внесли предложения по изменению... Слава богу, у нас есть закон, который позволяет существовать народным предприятиям (это перспективная форма хозяйствования). Сегодня многие собственники, которые создали бизнес и подумывают передать своим детям дело, ну и хотят оставить доброе имя, подходили и просили понизить планку с 75 процентов до 50 участия людей в процессе. Мы такое предложение дали. И плюс необходимо понизить планку с 50 до 25 – это минимальная численность народного предприятия. Мы можем существенно увеличить нишу и дать новые слагаемые для экономики за счет народных предприятий.

Ну и по кооперативам буквально пару слов. Это личные подсобные хозяйства, их товарная продукция задействует...

Сегодня при "товарке" села в Липецкой области 117 млрд. рублей наши кооперативы дают 3 миллиарда. Это, с одной стороны, немного. Но они конкурируют в каких секторах? Это домашняя птица, домашнее яйцо, домашнее молоко и домашнее сало – те сектора, которые сегодня крупным товарным производством практически не закрываются. Очень перспективные коллективные формы ведения хозяйства. Прошу поддержать.

С.В. КАЛАШНИКОВ

Спасибо большое, Андрей Викторович.

Слово предоставляется Решетниковой Татьяне Владимировне, заместителю директора Департамента стратегического развития и проектного управления Министерства промышленности и торговли Российской Федерации.

У меня просьба только, Татьяна Владимировна: ближе к нашему докладу и коротко.

Подготовиться Андрею Николаевичу Спартаку.

Т.В. РЕШЕТНИКОВА

Добрый день, уважаемые коллеги! Большое спасибо за предоставленную возможность здесь выступить. И, учитывая, что тема сегодняшних парламентских слушаний – "Стратегия развития российской экономики: программа неотложных мер", мне, наверное, стоит рассказать о тех действиях министерства, которые мы сейчас реализуем.

В первую очередь я, наверное, остановлюсь на антикризисном плане действий Правительства в 2017 году. Мы дали свои предложения, и в рамках этого плана будут поддержаны отрасли экономики, включая автомобильную промышленность, сельскохозяйственное машиностроение, строительное, дорожное и коммунальное машиностроение, пищевую и перерабатывающую промышленность, легкую промышленность, транспортное машиностроение. Основная поддержка, как и в прошлом году, будет оказана автопрому – около 62,3 млрд. рублей. По оценкам Минпромторга, предусмотренный комплекс мер позволит дополнительно реализовать свыше 750 тысяч машин и впервые за последние три года выйти на рост производства на уровне 7 процентов.

Второе направление, в котором участвует министерство, – это комплексный план действий Правительства Российской Федерации. И министерством были разработаны целевые показатели на период комплексного плана действий. Это обеспечение макроэкономической стабильности. Приоритетными направлениями были определены поддержка экспорта, развитие финансовых институтов, развитие новой отраслевой политики за счет перехода к 2025 году на принципы наилучших доступных технологий, а также развитие производства высокотехнологичной продукции, совершенствование тарифной политики, стимулирование и развитие инноваций и технологической модернизации, поддержка лизинга воздушных судов отечественного производства, реализация приоритетного проекта "Международная кооперация и экспорт в промышленности". И, на мой взгляд, те меры, которые я сейчас озвучила, достаточно логично ложатся в тот доклад, который представлен на сегодняшнем заседании.

Если говорить о перестройке деятельности, то, наверное, здесь необходимо сказать о приоритетных проектах. В Аппарате Правительства создан департамент, реализуется проектное финансирование. Мы участвуем в трех проектах – это "Международная кооперация и экспорт в промышленности" (как соисполнители), "Моногорода", а также "Электронная торговля".

В рамках проекта "Международная кооперация и экспорт в промышленности" мы планируем поддержать четыре ключевые отрасли – автомобилестроение, авиацию, сельхозмашиностроение, железнодорожное машиностроение. В качестве мер финансовой поддержки – субсидирование процентных ставок по экспортным кредитам через ВЭБ и "Росэксимбанк", обеспечение гарантий остаточной стоимости продукции самолетостроения, запуск механизма гарантий обратного выкупа самоходной сельскохозяйственной техники. Также экспортеры могут получить компенсацию затрат на продвижение продукции на иностранных рынках, транспортировку, сертификацию, защиту прав интеллектуальной собственности и экспортные НИОКР. За три ближайших года из федерального бюджета будет выделено порядка 87 млрд. рублей.

Что касается институтов развития, которые поддерживаются Минпромторгом, – это в первую очередь Фонд развития промышленности, который создан во исполнение закона о промышленной политике, это региональные фонды развития промышленности. Сейчас у нас уже создано 22 региональных фонда, и это опять же ложится в концепцию доклада, туда, где речь идет о развитии регионов.

Что касается предоставления льготных займов... Есть основная программа, и сейчас уже принято решение на заседании наблюдательного совета, что предельный объем предоставления льготного займа будет повышен до 500 млн. рублей.

Нельзя не сказать про государственную информационную систему промышленности, которая тоже создана в обеспечение реализации закона о промышленной политике. Там достаточно большой, широкий спектр мер поддержки, там есть информация в том числе и о промышленных предприятиях. И Фонд развития промышленности тоже обеспечивает консультационную, методологическую работу. В 2016 году фондом подписано 77 договоров (это на 22 больше, чем в 2015 году).

С.В. КАЛАШНИКОВ

Татьяна Владимировна, надо закругляться уже.

Т.В. РЕШЕТНИКОВА

Хорошо.

Также я бы, наверное, отметила Агентство по технологическому развитию. Это новый институт развития, он только сейчас входит в силу.

Наверное, всё.

С.В. КАЛАШНИКОВ

Спасибо большое, Татьяна Владимировна.

Я объявил, что следующим выступающим будет Андрей Николаевич Спартак, но у нас возникла здесь ситуация, что Юрий Вениаминович Шамков должен уйти, поэтому я хотел бы предоставить ему слово.

Вы извините, Андрей Николаевич.

Итак, заместитель директора Фонда развития промышленности Шамков Юрий Вениаминович. Пожалуйста.

Ю.В. ШАМКОВ

Спасибо, Сергей Вячеславович.

Добрый день, уважаемые коллеги! В продолжение как бы уже сказанного здесь... На фоне перехода на шестой технологический уклад, на фоне четвертой промышленной революции сегодня Россия все-таки остается страной с экспортно-сырьевой ориентацией. И, наверное, к сожалению, львиная доля бюджета и ВВП складывается от экспорта сырья.

Мне хотелось бы привести следующие цифры (сегодня их вроде бы не приводили) по износу основных фондов. Потому что в любом случае, чтобы говорить о развитии высокотехнологической продукции, необходима промышленность, необходимы современные технологии, необходимы, соответственно, современные основные фонды, оборудование. Если в 1991 году износ основных фондов составлял 35,4 процента, в 2004 году – 43,5, то в 2014 году – уже 49,4, но в 2015 году динамика улучшается: 47,7 процента – износ основных фондов.

В то же время на сегодняшний момент мы все прекрасно понимаем, что обновление основных фондов в основном возможно только за счет привлеченных средств, за счет заемных средств. И что на сегодня мы видим? Какая ситуация в банках? По итогам 2016 года банки в пять раз нарастили прибыль (она сегодня составила порядка 1 трлн. рублей), в то время как инвестиции в российскую экономику за 2016 год сократились на 0,9 процента и составили 14,6 трлн. рублей. И вот вопрос: сегодня (уже говорилось здесь) путем политики Центрального банка и снижения покупательской способности инфляция снижается, но ключевая ставка и ставки банков значительно отстают от этой динамики.

Также мне хотелось бы отметить, что при всей сегодняшней ситуации государство (непосредственно Минпромторг) сегодня достаточно активно реализовывает программы поддержки промышленности. И в прошлом году работало более 80 программ финансовых и нефинансовых. И, как уже говорилось, один из инструментов, который, на мой взгляд, сегодня показал свою дееспособность, – это Фонд развития промышленности.

На сегодняшний момент фонд дает займы до семи лет по разным программам под 5 процентов годовых, а по программе лизинга – под 1 процент годовых. Сегодня есть спрос, который превышает предложение. Объем фонда ежегодно пополняется на 20 млрд. рублей плюс вернувшиеся проценты. Эффективность данного инструмента налицо. За прошедшее время в 44 регионах было создано 134 новых производства, не созданы, а создаются. Инвестиции в эти производства составили порядка 143 млрд. рублей.

С.В. КАЛАШНИКОВ

Юрий Вениаминович, время.

Ю.В. ШАМКОВ

Да. Я к тому, что есть сегодня эффективные инструменты, их просто необходимо масштабировать.

Уважаемые сенаторы, эти моменты надо поддерживать. А основная проблема сегодня – это все-таки инвестиции в экономику. Проблема с инвестициями. Спасибо.

С.В. КАЛАШНИКОВ

Спасибо большое, Юрий Вениаминович.

Я предоставляю слово Андрею Николаевичу Спартаку, директору Всероссийского научно-исследовательского конъюнктурного института, председателю Комитета Торгово-промышленной палаты Российской Федерации по вопросам экономической интеграции и внешнеэкономической деятельности.

И прошу подготовиться Олега Владимировича Цепкина.

А.Н. СПАРТАК

Спасибо большое.

Уважаемые коллеги! Я, во-первых, поддерживаю основные идеи, которые в концентрированном виде озвучили Николай Иванович, Вячеслав Анатольевич, Абел Гезевич. Я соотнесусь целиком с текстом, который есть. То есть, я считаю, то, что в тексте (и то, что было сказано), – это больше, чем неотложные меры, потому что это немного, знаете, оборонительного характера документ, направленный на спасение страны, но, по сути, там речь идет о развитии, о

смене идеологической парадигмы. Поэтому я бы убрал слова "неотложные меры" из названия, а так бы и назвал – "смена идеологии", "смена парадигмы" (подумать надо), чтобы он сразу привлекал внимание, потому что там затрагиваются действительно системные вещи, которые у нас годами обсуждаются. Поворота к инвестиционному развитию, налоговой политики для модернизации и технологического развития так и нет на самом деле. То есть что-то делается, но вот системно это не происходит.

По разделам... Все-таки называть "Финансовая политика", "Налоговая политика"... Надо сразу как-то ориентировать, что мы имеем в виду. Все меры действительно направлены на получение дополнительных импульсов, ресурсов для развития, ну и так писать: налоговая политика для модернизации технологического развития, мобилизации инвестиционного потенциала... Ну, таким образом... И точечная модернизация... Вы знаете, там правильно объясняется, почему точечная, но, на мой взгляд, это не совсем то. Точечно у нас делается очень много, и на это тоже нельзя закрывать глаза, но это не системно делается. Я понимаю, что есть риски масштабной модернизации, если у нас вдруг найдутся ресурсы, но у нас такого масштаба ресурсов не найдется, но от точечной я бы ушел и написал "стратегически ориентированная поэтапная модернизация", чтобы тоже было понятно, что это как бы элемент нашего развития в будущем, который должен быть подкреплён инвестициями (там есть предложения) и так далее.

И для того чтобы сбалансировать документ... В принципе мы говорим о том, что формируется новая глобальная реальность. Кто-то это называет новой глобализацией, это чересчур, но реальность действительно меняется. И в этой реальности у нас появляются исторические шансы, связанные с изменениями на рынках развивающихся стран и крупнейших (средний класс в Китае и Индии), и второго эшелона и с реформатированием мирового торгово-экономического пространства. Там у нас тоже, видимо, необратимые изменения происходят: это и брексит, и то, что Трамп вышел из Транстихоокеанского партнерства (еще целый ряд других моментов). У нас появляется шанс для ребалансировки собственной активной торговой-экономической политики в Евразии. Не было этого раньше. Поэтому я бы добавил раздел (условно) "Россия – ключевой игрок в формирующейся новой глобальной реальности" и сказал про сырьевой экспорт и про наши возможности в принципе ребалансировки позиций на мировой экономической арене.

И в связи с этим одно конкретное замечание. Я бы все-таки продажу 50 процентов валютной выручки или убрал, или соотнес с сырьевым экспортом. Тем более у нас уже подготовлено разделение, которое будет утверждено официально, на сырьевой и несырьевой

экспорт. Можно будет легко сырьевые компоненты отделить. Потому что, получается, сейчас большие деньги (достаточно большие для сегодняшних условий) государство закачивает в систему поддержки экспорта. И у нас здесь есть действительно большой потенциал, причем мобилизационный потенциал. Надо просто поднять это инструментарием, регуляторикой и так далее. А с другой стороны, такое дестимулирование экспортной деятельности для несырьевого экспорта – вот не нужно этого. Если это оставлять, то (там есть положение по поводу отмены системы возврата НДС при экспорте сырья) также здесь сырьевым комплексом ограничиться или вообще убрать.

Если нужны предложения, тогда я прошу просто со мной сконтактировать. Я готов по этому разделу, по внешней части, предложения дать, тогда документ будет более сбалансированным. Спасибо.

С.В. КАЛАШНИКОВ

Спасибо большое, Андрей Николаевич.

Слово предоставляется сенатору Олегу Владимировичу Цепкину.

Я просил бы подготовиться Павла Алексеевича Медведева.

О.В. ЦЕПКИН

Спасибо.

Уважаемые коллеги! Хотел бы несколько слов сказать о резервах нашей экономики, которые мы традиционно называем малым и средним бизнесом. Мы с вами знаем, что в развитых мировых экономиках доля малого и среднего бизнеса в ВВП стран составляет гораздо больше 50 процентов, в Российской Федерации уже не первый год эта цифра (доля в ВВП) не поднимается выше 20 процентов. То есть это резерв, который у нас стоит на месте и не развивается совершенно.

Поизучали этот вопрос с точки зрения территорий, учитывая, что по определению малый и средний бизнес – это малые предприятия, которые работают прежде всего в муниципальных образованиях, в городах, и даже не на уровне регионов, а на уровне городов, и как эта работа осуществляется с точки зрения поддержки местных властей. Понятно, что мы должны учитывать государственные вопросы, государственный подход – это и льготные ставки по кредитам, и различные инвестиционные фонды и фонды поддержки, о которых здесь выше докладчики говорили, и мы слышим, и они все есть, и федеральные, и региональные. Но речь идет о поддержке малого бизнеса на территориях. А там – местные администрации. Насколько они заинтересованы в том, чтобы поддержать? Насколько они знают и умеют поддерживать и развивать малый бизнес?

Я вам должен сказать, что на примере той же Челябинской области (да и информация по многим регионам, наверное, аналогичная) муниципальные образования в лице администраций занимаются по определению первостепенными операционными вопросами жизнедеятельности своих территорий. И это естественно, это, конечно, главное. Это дороги, это тепло, это заработная плата служащих и так далее. Все это правильно. И вот даже на примере того, как будут внедряться сколковские проекты, которые сегодня уже идут для внедрения, после того как их утвердили на "Сколково", сегодня это практически "школьные", "азбучные" программы, которые точно должны иметь практическое продолжение. То есть нужно (есть такая тема, предложение, может быть, даже для обсуждения) через региональную и даже местную политику выстраивать систему мотивации, систему обучения локальную, сделанную под каждый город, под каждое муниципальное образование, как выстраивать программы инвестиционного развития, программы, которые идут от сколковской темы, которые будут основываться на малом и среднем бизнесе.

Там, конечно, есть небольшие инструменты типа перераспределения налоговой базы по упрощенному налогообложению. Где-то они 100 процентов находятся на уровне региональных бюджетов. Вот по Челябинской области с января этого года приняли решение 50 процентов перераспределить на местные бюджеты, чтобы неким образом мотивировать местные администрации, местные бюджеты на дополнительные поступления от налогов по малому бизнесу по "упрощенке", по упрощенной системе налогообложения. Но это все совершенно мелкие и локальные предложения. Нужно делать именно комплексные программы локальные под каждое муниципальное образование.

На этой идее я и хотел бы завершить свое выступление. Спасибо.

С.В. КАЛАШНИКОВ

Спасибо большое, Олег Владимирович.

Слово предоставляется Медведеву Павлу Алексеевичу, финансовому омбудсмену.

П.А. МЕДВЕДЕВ

Большое спасибо.

Сергей Вячеславович, мне кажется, что в Вашем вступительном слове содержались ключевые фразы. Вы сказали: "Нет субъекта, который бы занимался модернизацией". Правильно и понятно. Вы говорили о каких-то заинтересованных министерствах и ведомствах. В чем заинтересованных – не сказали, и мне непонятно. Вы сказали, что этот доклад не является истиной в последней инстанции. Предположим на секундочку, что это истина в последней инстанции.

Кому рассказать? Хорошо, пусть не в последней инстанции. Кому рассказать, чтобы возразили? Президент дает поручение Правительству, Правительство не выполняет и не возражает.

Коллеги, ну, давайте сначала каналы коммуникаций установим, а потом уже начнем какие-то предложения выдвигать. Спасибо.

С.В. КАЛАШНИКОВ

Спасибо большое, Павел Алексеевич.

Коллеги, подошел Олег Владиславович Фомичёв, заместитель Министра экономического развития. Я предлагаю Олегу Владиславовичу (прямо с корабля на бал) сразу дать слово. И потом перейдем к свободному обсуждению.

Пожалуйста, Олег Владиславович.

О.В. ФОМИЧЁВ

Спасибо большое.

Уважаемые коллеги, прошу прощения за опоздание. К сожалению, немного не рассчитал, успевать пришлось на много мероприятий подряд, начиная с заседания коллегии Роспатента.

Тема у нас – "Стратегия развития российской экономики: программа неотложных мер". Минэкономразвития, как вы знаете, является полномочным органом в сфере выработки, координации и реализации социально-экономической политики. Мы отвечаем за стратегическое планирование, являясь уполномоченным органом, который в соответствии с законом о стратегическом планировании координирует опять же в Правительстве деятельность по разработке основных стратегических документов.

Вы знаете, что у нас в этом году в соответствии с федеральным законом должны быть приняты как минимум два стратегических документа самого высокого уровня – это стратегический прогноз и стратегия социально-экономического развития Российской Федерации на долгосрочную перспективу. На сегодняшний день оба документа находятся в работе. Проект стратегического прогноза внесен Правительством в Совет Безопасности. И на площадке Совета Безопасности мы сейчас его дорабатываем совместно с экспертным сообществом, с Российской академией наук, с представителями иных ведущих российских научных организаций, включая МГИМО, Высшую школу экономики, РАНХиГС, Институт экономики РАН и так далее. И сейчас же мы в координации, в данный момент в координации с Центром стратегических разработок, у которого есть отдельное поручение Президента Российской Федерации на проработку с экспертным сообществом мер социально-экономической политики, ведем, собственно, работу над текстом "стратегии 2035". И также рассчитываем, что к середине лета у нас уже первый драфт

текста стратегии будет получен, с тем чтобы мы до конца года смогли его широко обсудить и уже представить на утверждение.

При разработке стратегии (а у нас планируется, что она будет разработана на период до 2035 года) мы исходим (я коротко опишу методологию) из необходимости формирования образа Российской Федерации в 2035 году на основе анализа тех трендов, которые сейчас складываются, и на основе тех прогнозов, которые есть и в мире, и в наших научных, экспертных организациях в отношении технологических изменений. И прежде всего это все, что связано с цифровой революцией и вообще с резко ускорившимся масштабом технологических изменений, это политические параметры, это вопросы, связанные с безопасностью, и так далее. То есть стратегия в этом смысле будет выходить за рамки чисто социально-экономической политики и будет балансировать экономику и социальную политику, в том числе и с вопросами национальной безопасности, обороноспособности и конкурентоспособности в мире.

Мы рассчитываем, что эта стратегия станет стратегией в том числе и следующего политического цикла. И мы параллельно сейчас уже в соответствии с поручением Президента в рамках Правительства опять же в координации с ЦСР разрабатываем план на 2017–2025 годы. Первый проект этого плана готов. О нем было доложено Председателю Правительства, и часть задач, мер из этого плана была озвучена в рамках сочинского экономического форума в виде тех вопросов, которые уже сейчас поручено проработать. Это, например, фабрика проектного финансирования на базе ВЭБ, продление, расширение программы поддержки малого бизнеса – так называемой "Программы 6,5" и целый ряд других.

Буквально на прошлой неделе запущен второй этап, уже более широкий, доработки этого плана, в котором будут принимать участие ведущие экспертные организации, федеральные органы исполнительной власти. Мы создали 10 рабочих групп, пять из них посвящены социальной политике, пять так или иначе касаются экономической политики. Я их назову. Это устойчивая среда, это все, что связано с деловым климатом в широком понимании этого слова. Здесь же у нас предсказуемость макроэкономических условий, бюджетная политика, денежно-кредитная политика в части инфляции. Здесь же запуск эффективной системы государственного стратегического планирования и все, что связано с институциональной основой обеспечения стабильности условий ведения бизнеса. Это тематика, связанная со стабильностью налоговой системы, с неизменностью налоговых условий после принятия решения о новой конфигурации налоговой системы. Это неналоговые платежи, это все, что связано в том числе с разрешительной деятельностью, с тарифной политикой, и целый ряд других вопросов.

Эффективная занятость и миграция – это все, что связано с необходимыми мерами по компенсации демографического провала, который у нас сейчас начинается, когда у нас снижается численность трудоспособного населения, это вопросы эффективной занятости, вопросы миграции, вопросы гибкости рынка труда и целый ряд других вопросов, которые с этим направлением связаны.

Третий блок – это экономический. Здесь мы делаем акцент на поддержке экспорта. По другим направлениям работа также будет вестись, но немного в ином формате, уже не в формате деятельности рабочей группы.

Четвертая и пятая – две рабочие группы, которые посвящены цифровой экономике. Четвертая – это общая институциональная рабочая группа. Это предложения по регулированию, по инфраструктуре цифровой экономики и по тому, что государство со своей стороны для цифровой экономики должно делать. Это прежде всего предоставление разного рода государственных услуг – это оцифровка отчетности, перевод взаимодействия с бизнесом и с гражданами в электронную форму. Пятая рабочая группа (здесь по цифре тоже) – это отраслевые сюжеты, это все, что связано с цифровизацией ключевых секторов, таких инфраструктурных, – это торговля, логистика, жилищно-коммунальное хозяйство на первом этапе.

Остальные рабочие группы – это налоговая система и опрозрачивание экономики, вывод ее из тени, это достойная жизнь (здесь все, что связано с пенсионной системой и системой социального обеспечения для граждан старших возрастов), это социальная поддержка, вернее, сфера социального обслуживания, это все, что связано с образованием, с подготовкой, переподготовкой и повышением квалификации как вклад в человеческий капитал, это активная жизнь (здесь имеется в виду вся проблематика, связанная со здоровым образом жизни и с продлением активного долголетия).

Основная идея деятельности по этим рабочим группам и вообще по формированию плана состоит в том, что он должен быть сфокусирован. Не должно быть огромного количества мер по всем направлениям деятельности Правительства, у Правительства есть другие инструменты, есть госпрограммы, планы ведомств и так далее, для того чтобы реализовывать все функции, которые за Правительством закреплены. В этом плане должны быть представлены комплексные меры, которые направлены на снятие ограничений для экономического роста с точки зрения инфраструктуры, человеческого капитала, регулирования и так далее.

Мы рассчитываем, что первая редакция плана будет готова к публичному обсуждению 21–22 апреля на Красноярском экономическом форуме, и приглашаем всех принять там участие.

Мы сейчас как раз перестраиваем предварительную программу Красноярского экономического форума, которая была уже практически готова. Сейчас принято решение ее немного реорганизовать исходя из необходимости обсуждения результатов деятельности рабочих групп как раз и вообще разделов плана, как он будет получаться на тот момент. И к середине мая мы планируем в целом завершить работу по доработке плана и по его согласованию, обсуждению в том числе в Правительстве с курирующими заместителями Председателя Правительства. Это то, что касается плана первоочередных мер.

С этой недели в Министерстве экономического развития начинаются заседания конкретных рабочих групп. Рабочие группы сформированы на основе предложений со стороны бизнес-сообщества. У нас в каждой рабочей группе будут представители "большой четверки" бизнес-ассоциаций, экспертного сообщества, включая ЦСР, Высшую школу экономики, РАНХиГС и ряд других организаций, и, безусловно, всех федеральных органов исполнительной власти, которые участвуют в выработке соответствующих направлений и реализации госполитики. И, как я уже сказал, мы здесь рассчитываем максимально быстро выйти в публичную плоскость, для того чтобы с широким экспертным сообществом, с депутатами, с членами Совета Федерации также обсудить те меры, которые будут получаться в процессе формирования плана. Спасибо за внимание.

С.В. КАЛАШНИКОВ

Олег Владиславович, большое спасибо. Сразу, пользуясь Вашими последними предложениями... А Совет Федерации не получал приглашение принять участие в этих рабочих группах. Хотя мы считаем, что огромное количество сенаторов по конкретным проблемам, скажем так, с удовольствием приняли бы участие.

У меня к Вам просьба (хотя мы можем направить и официально, но, может быть, этого и не надо делать): пожалуйста, направьте информацию в Совет Федерации, а мы на заседании Комитета по экономической политике примем решение, информируем сенаторов и, возможно, добавим в эти рабочие группы.

О.В. ФОМИЧЁВ

Хорошо. Я бы так ответил: мы в любом случае, безусловно, будем готовы взаимодействовать и приглашать на заседания рабочих групп. У нас просто составы (конструкция) рабочих групп одобрены Председателем Правительства, что туда входят представители федеральных органов власти и тех организаций, которые я назвал. Но это не значит, что мы, во-первых, не можем поставить вопрос о расширении за счет представителей Совета Федерации и

Госдумы. Во-вторых, самое простое, что мы можем начать делать прямо сейчас, – это приглашать тех ваших коллег, которых вы нам делегируете (мы вам такое письмо пришлем), на заседания рабочих групп уже как экспертов, с тем чтобы уже с ними начать работу.

С.В. КАЛАШНИКОВ

Олег Владиславович, я Председателю Правительства от своего имени направлю письмо с просьбой включить и сенаторов, естественно, по согласованию с руководством палаты. Это первое. Но понимаете – опять те же самые лица в виде Высшей школы экономики. Замечательные специалисты, замечательные люди, но давайте мы все-таки на том же Красноярском экономическом форуме представим и альтернативные точки зрения, в том числе и в рабочих группах.

О.В. ФОМИЧЁВ

Мы из этого как раз и исходили – что нам нужно здесь широкое обсуждение за рамками наших традиционных правительственных экспертов.

С.В. КАЛАШНИКОВ

Коллеги, кто хотел бы выступить?

В.К. ГЛУХИХ

Сергей Вячеславович, можно?

С.В. КАЛАШНИКОВ

Ведется стенограмма. Сразу представляйтесь, пожалуйста.

В.К. ГЛУХИХ

Глухих Виктор Константинович.

Можно вопрос к Олегу Владиславовичу?

С.В. КАЛАШНИКОВ

Да, пожалуйста.

В.К. ГЛУХИХ

Мы сейчас слышали выступление заместителя Министра финансов. И насколько вы в процессе подготовки стратегии стыкуетесь с ними? Потому что ваши выступления полярные. И, понимая, что Вы нам рассказываете о том, как вы собираетесь что-то планировать, они занимаются инфляцией. Вот как понять, как у вас все это стыкуется?

О.В. ФОМИЧЁВ

Я не знаю, как мы могли полярно выступить, потому что Владимир Владимирович Колычев, который сегодня здесь выступал, является членом так называемого координационного

органа, который создан для координации работы по плану в целом, который состоит из нашего министра, Колычева, представителей Администрации Президента и Аппарата Правительства Максима Акимова, Владимира Симоненко и Ксении Юдаевой от Центрального банка. Работа у нас здесь выстроена в полной координации.

Если говорить о бюджетной политике, об инфляции, о которой говорил представитель Министерства финансов, то это те темы и те блоки мер, которые будут обсуждаться с участием в том числе и Министерства финансов, естественно, в рамках первой рабочей группы – устойчивая среда, где половина тем этой рабочей группы будет касаться собственно макроэкономической политики. Поэтому здесь мы с ними работаем в тесной координации. Они, безусловно, будут являться одними из авторов общего правительственного плана.

С.В. КАЛАШНИКОВ

Кто хотел бы еще выступить или задать вопросы?

Пожалуйста.

С.Н. ДОДОНОВА

Если позволите, на секундочку... АНО "Цивилизация Русь".

С.В. КАЛАШНИКОВ

До трех минут.

С.Н. ДОДОНОВА

(Говорит не в микрофон. Плохо слышно.) Мы полностью разделяем и ваши позиции, и то, что говорил академик Аганбегян. Мы проанализировали... В частности, говорилось об отраслевом преобразовании. И в данном случае туристическая отрасль требует полностью преобразования на тех принципах (и мы разрабатывали такую концепцию), что государство должно быть и главным инициатором... как источником роста. И нет инвестиций в человеческий капитал, и требуются изменения в систему целеполагания.

Поэтому в связи с этим мы настаиваем на том, что федеральная целевая программа внутреннего и въездного туризма должна быть пересмотрена полностью. Кластерный подход сегодня не работает абсолютно, и не происходит роста действительно среднего и малого бизнеса. Как раз мы можем говорить, в частности, именно на примере туристической отрасли. Если вас интересует...

С.В. КАЛАШНИКОВ

Светлана Николаевна, это несколько не по теме. Спасибо большое за Ваше выступление.

Мы учтем.

Кто хотел бы выступить? Пожалуйста. Называйтесь только для стенограммы.

Д.А. ШАТОХИН

Шатохин Дмитрий Александрович, член Комитета по бюджету и финансовым рынкам.

Мне кажется, сегодня прозвучало достаточно много идей, немножко больше все-таки, чем в рекомендациях. Поэтому надо очень активно поработать и все-таки те хорошие мысли, которые прозвучали, отразить.

Мне кажется, должно быть отражено три момента. Первое – это куда мы движемся. Было четко сказано господином академиком, что мы должны определить ориентир. Не сегодняшний ориентир – 0,6 процента, а 3–4 процента. И то же самое касается регионов. Ведь, посмотрите, никаких целей и задач с точки зрения регионального продукта сегодня нет. Как, например, в Китае?.. Если ты приносишь региональный продукт меньше общекитайского – снимаешься как руководитель. Поэтому, первое, мы должны определить, что мы делаем.

Второе – это кто. Я абсолютно с Николаем Ивановичем соглашусь, мне непонятна сегодня роль нашего Минэкономразвития, мне непонятна роль наших министерств экономического развития в регионах, мне непонятно, чем сегодня занимаются отделы экономики в наших муниципалитетах. Я просто на всех трех уровнях работал и все знаю. К сожалению, сегодня эти структуры их отодвинули. Отодвинул прежде всего наш финансовый блок. Я сам в комитете по бюджету работаю и вижу, как это делается. Простой пример: мы проводим парламентские слушания о развитии экономики и слушаем сначала представителя Минфина, а потом – Минэкономразвития. Я не о сегодняшнем мероприятии, я вообще в целом говорю. Поэтому роль Минэкономразвития, его институтов однозначно нужно как-то увеличить. Я не знаю, каким образом, но это надо сделать.

И последнее – каким образом. В решении, к сожалению, ни слова нет ни о стратегическом подходе, ни о целевом, ни о программном. Мы вчера, кстати, рассматривали госпрограмму управления финансами, и там нет ни одного слова о стратегии, о целеполагании. Я был удивлен. Вот не было молодого человека вчера, была Дарья Сергеевна, я ей об этом и говорил: а как мы собираемся строить, если мы даже не знаем, куда движемся? Спасибо.

С.В. КАЛАШНИКОВ

Кто еще хотел бы выступить?

Пожалуйста.

Д.Е. СОРОКИН

Сорокин Дмитрий Евгеньевич, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации.

Я хотел бы, чтобы руководство (те, кто пишет этот материал) обратило особое внимание на выступление Андрея Николаевича Спартака. Полностью разделяю эту идеологию, эти подходы. Коллеги, тут написано "программа неотложных мер". Слово "программа" ко многому обязывает. Здесь по тексту... ну, есть некоторые пункты, которые можно назвать программой (там срок конкретный...), а есть пункты, которые можно назвать концепцией, основными направлениями, сценарием. И вообще, так сказать, не неотложные, а явно стратегические меры. Поэтому я поддерживаю в этом отношении Андрея Николаевича, потому что, обратите внимание, должна быть программа. Если неотложные – на какой период: на полгода, на год, на два? Вот я именно так структурировал бы этот документ, чтобы он таким образом выглядел.

И второе в этой связи. Если посмотреть на данные Росстата (других официальных данных у нас нет), то все мы... Здесь правильно звучало уже, что инвестиции – это источник роста, а они не идут... Так вот они периодически публикуют уже несколько лет, что, с точки зрения предпринимательского сословия, мешает предпринимателю вкладывать и развивать свое производство. Обратите внимание: с большим отрывом от всех, причем с нарастающим отрывом, скажем, 2017 год по сравнению с 2016 годом (уже опубликованы данные по началу 2017 года), – неопределенность экономической ситуации. Там где-то на пятом-шестом месте эти высокие ставки по кредитам, налоги еще ниже, по-моему. Вот так. Так, значит, первая неотложная мера (потому что действительно правильно сказал предприниматель) – это давайте вот... Можно уже обсуждать, как снизить... но пока мы это не снимем, все остальное не будет работать, все правильные меры. Но бизнес говорит так. Либо мы говорим: бизнес неправильно говорит или Росстат неправильно публикует. Спасибо.

С.В. КАЛАШНИКОВ

Спасибо большое.

Кто-то хотел бы еще?..

Да, пожалуйста, только представляйтесь.

А.И. БОРИСОВ

Меня зовут Александр Иванович Борисов, я председатель комитета Торгово-промышленной палаты Российской Федерации по развитию потребительского рынка.

Хочу сказать, что ни в одной из программ, которые разрабатывались (ни в Правительстве, ни в ЦСР, ни на других площадках), роль потребительского рынка и потребления, то есть спроса,

который является основным двигателем рыночной экономики, тем более что во всех опросах предпринимателей на первом месте сейчас стоит падение спроса... Вы говорите об инвестициях, мы сейчас обсуждаем чаще всего сугубо технические темы и проблемы, как увеличить производство, а предприниматели сталкиваются с тем, что произведенное сейчас сбыть невозможно. Поэтому, коллеги, я бы все-таки попросил подумать о том, чтобы мы отметили и вот эту проблему сокращения потребительского спроса, потому что без этого все наши самые замечательные предложения реализованы не будут.

Я просто напомним в качестве курьеза. Когда был предыдущий кризис, Председателем Правительства был Владимир Владимирович Путин. И при нем был реализован комплекс мер, который повысил покупательскую способность населения за счет быстрой реакции – повышения зарплат бюджетникам, социальных выплат. И это привело к достаточно быстрому купированию кризиса. Сейчас в результате затягивания поясов и сокращения или замедления социальных выплат мы видим эту очень сложную ситуацию. Я считаю, что она ошибочна, почему и поддерживаю предложение о том, что мы должны говорить о смене концепции. Спасибо.

С.В. КАЛАШНИКОВ

Пожалуйста. Только очень коротко, и будем закругляться.

А.И. МУЗЫКАНТСКИЙ

(Говорит не в микрофон. Плохо слышно.) Совсем коротко. Во-первых, хочу сказать, что это оригинальная позиция временной комиссии, которая приняла решение ограничиться или, наоборот, взять за основу эти точечные изменения в разных отраслях, в разных разделах. Это, конечно, оригинальная позиция. Комиссия не стала разрабатывать комплексную программу, которая все-все-все охватывает, как было с программой 2020 и как сейчас есть со многими программами. С моей точки зрения, этот подход верный, и он может быть практически реализован, но только мне кажется, что все-таки там кроме экономических вещей должны быть и те, которые влияют на климат доверия, на защиту бизнеса, защиту собственности, защиту личности. Без этого все-таки нельзя их превращать в основные, но без них тоже невозможно поднимать... Поэтому, мне кажется, здесь можно было бы добавить еще некоторые пункты.

И мне непонятна следующая ситуация. В Послании Федеральному Собранию Президент дал поручение: "Поручаю Правительству с участием ведущих деловых объединений не позднее мая будущего года, – это вот этого, значит, через два месяца, – разработать предметный план действий, рассчитанный до 2025 года, реализация которого позволит уже на рубеже 2019–2020 годов выйти на темпы экономического развития..." и так далее. Правительство поручило это

Минэкономразвития еще в декабре прошлого года. Минэкономразвития работает. Но я не очень понимаю... Осталось два месяца, в мае должен быть план, сейчас уже практически апрель.

Получается, что у Правительства сейчас даже наметок такого плана нет, потому что все действия Правительства сейчас заключаются в том, что мы создадим 10 (или сколько?) рабочих групп. Вот сейчас создаются рабочие группы. Вы говорили о том, что в них нужно включить и представителей Федерального Собрания. Неделя уйдет на создание рабочих групп, потом они внесут предложения, потом они будут обсуждаться, а где план-то? Если бы у Правительства уже были какие-то конкретные проекты этого плана, то тогда, может быть, эффективнее прошла бы эта работа. Отсутствие такого плана (любого плана) у Правительства говорит о том, что очень сомнительно, что в мае получится какой-то конкретный позитивный или работоспособный документ.

И еще хочу поддержать Александра Ивановича Борисова, который только что выступал. Я не слежу, но случайно увидел дебаты кандидатов в президенты Франции, и один из кандидатов внес программу, государственную программу, одним из ключевых пунктов которой является введение универсального базового дохода: каждому работающему выплачивать в месяц по 2850 евро (не знаю, из чего он исходил), а безработным – по 600 евро. Эти деньги просто будут выплачиваться за то, что ты есть. Куда ты их будешь?.. Не под подушку же класть, ты их понесешь на рынок, ты будешь стимулировать развитие производства. Точно такие же программы существуют и в других странах, а у нас – наоборот: уменьшить, уменьшить, уменьшить.

С.В. КАЛАШНИКОВ

Спасибо большое.

Уважаемые коллеги! Будем подводить итоги. Во-первых, всем спасибо. Я думаю, что в результате нашего сегодняшнего обсуждения, безусловно, доклад будет улучшен, немного изменен, все ваши критические замечания будут учтены.

Обращаю ваше внимание на то, что мы нашими парламентскими слушаниями только открываем обсуждение тех идей, которые положены в основу доклада. То есть, другими словами, с одной стороны, я прошу всех заинтересованных лиц направлять в комиссию соответствующие предложения, рекомендации, с другой стороны, это не последняя наша встреча, я надеюсь, что такие встречи будут регулярными.

И еще один маленький технический момент. В материалах, которые вам розданы, содержатся рекомендации. Вы, наверное, обратили внимание, что они "беззубые" и даже достаточно беспредметные. Я объясню это тем, что мы специально пошли на такую совершенно

мягкую форму рекомендаций, для того чтобы не строить жестких конструкций без соответствующих обсуждений, дискуссий и так далее. Естественно, что по результатам нашего сегодняшнего обсуждения эти рекомендации приобретут более жесткий вид, но они все равно будут не императивами, потому что, наверное, нужно иметь колоссальную социальную смелость, чтобы давать рецепты как безоговорочные без соответствующего широкого обсуждения. Поэтому я также вас призываю соответствующие предложения в рекомендации дать.

И, наконец, что дальше. Коллеги, я и согласен с Андреем Николаевичем Спартаксом и с академиком Сорокиным, и частично не согласен. Коллеги, конечно, это не программа, тем более какая-нибудь там сетевая с датами, с ответственными и так далее. Больше всего мне понравилось название "парадигма", потому что концепцией я тоже это назвать не могу. Коллеги, но проблема заключается в том, что, несмотря на то что, в общем-то, какие-то общие слова здесь везде и идеи, вообще-то, витающие в воздухе, на сегодняшний день реальная возможность реализации этих идей, скажем так, находится под большим вопросом. И мне кажется, что главной задачей нашего доклада и деятельности комиссии является как раз внесение в общество определенного (в какой-то степени альтернативного Высшей школе экономики) взгляда на жизнь и обсуждение его. Поэтому я считаю, что дальнейшая работа комиссии будет заключаться в том, что мы, продолжая работу над общими, концептуальными аспектами парадигмы... Я боюсь называть это новой моделью, потому что новая модель предполагает, что есть старая, и внедрение новой модели предполагает, в общем-то, большую борьбу.

Коллеги, мы заслушали сегодня выступления представителей четырех министерств. Вы видите, консенсуса, к сожалению, с нашим докладом нет, а без Правительства, без тех людей, которые каждый день принимают соответствующие решения, наверное, затруднительно что-то изменить. Поэтому нужен определенный диалог, и этот диалог будет, конечно, строиться и развиваться. Но чтобы диалог был предметным, необходимо брать каждую конкретную проблему и конкретно ее прорабатывать – то же валютное регулирование, тот же потребительский спрос, те же социальные факторы экономики, которые действительно не раскрыты, и так далее. И я думаю, что дальнейшая основная работа комиссии будет направлена как раз на детальную проработку конкретных предложений, которые обозначены.

И еще один очень важный момент – это то, что мы на сегодняшний день стоим перед проблемой, что обсуждать: конкретные механизмы (то, в чем упрекали, что их не очень много, или, наоборот, что их много и они не очень продуманные) или подходы? Вот я глубоко убежден, что это две стороны одной и той же медали. Подход без иллюстрации к механизмам предлагаемым –

это непонятно что, повисшее в воздухе. И теоретически необоснованный механизм – это тоже некая, скажем так, волюнтаристская декларация.

Поэтому я заканчиваю наши слушания одним: я призываю всех заинтересованных людей (а нас всех интересует, как мы будем жить завтра и как будут жить завтра наши дети) принимать активное участие в работе нашей комиссии.

Большое всем спасибо.